

ИВАН ЛУНАШ

Ч У Д О

Рассказ.

Понимаешь, богами никогда не было такой тишины, как в ту прохладную ночь. Роса проступала на красных щитах, шлемы от росы потускнели.

Тихо подошли дружины Александра Пересвѣта и Андрея Осляби. Иноки привели два полка монахов. Так по монгольским лѣтописям.

Я точно вижу их, в черных мантиях и в берестяных латках. Они стоят, опираясь на громадные, в зазубринах, мечи. Отроки высокими голосами читают молитвы. На аналоях шумят свѣчи.

— Ты так говоришь, точно, и правда, видишь.

— Я еще вижу, как на самой зарѣ стали выблискивать шлемы, как утренний вѣтер за хлопал черным княжеским стягом с золотым Спасителем и крест на вершинѣ древа стал румянѣть.

А за рѣкой, за Доном, Непрядвой, всю ночь лебо смутно свѣтилось и степь гудѣла от топота татарских табунов. На зарѣ татарская конница с воем кинулась в воду, еще в лѣтучем паре, молочно-румяную. Мокрые, отфыркиваясь, как козлы, татары вынеслись на русский берег. Куликовская битва началась. Сна раскинулась на десятки верст. Русская сила то выгибалась, под вѣхрами татар, то разгибалась снова, как натянутый лук, и вот татары прорвали живую грудю красных щитов, золоченых шлемов. Русские бѣгут.

Но в засадѣ еще не тронули, еще свѣжа русская конница князя Владимира Серпуховского и воеводы Боброка. Я представляю князя Владимира старым, сиво-зеленые волосы метет ему на варяжское сухое лицо, князь на бѣлом конѣ. А воевода Боброк кажется мнѣ очень молодым, свѣтловолосым, с прозрачными глазами, блистают его колючиные рублины. Я представляю, как он горячил коня, упрашивая князя пустить конницу. Он, может быть, плакал от нетерпѣнія. Но князь Владимир угрюмо ждал, когда татары откроют тыл.

И тогда князь ударил. По несиле склоненныя русскія хоругви на красных древах.

Это, дѣйствительно, был удар двух грозных туч, и блеск мечей и копий, как частыя молнии. Вот когда рѣшалась судьба русской земли.

И русская туча, выблискивая молниями, охватила тучу татарскую, сбѣжалась с ней, расцѣпла в клочья, разметала погнала, понесла. Куликовская битва стала Мамаевым побоищем. До самой Красной Мечи русскіе гнали татар.

Это было наше древнее чудо, 8 сентября 1380 года. Русь

на Куликовском полѣ сбита Степного Звѣра, обломала ему рога.

Когда по всей Руси журчали в потемках быстрыя рѣчки крови — по настоящему журчали — в Козельскѣ, например, люди захлебывались в крови, когда Чингисханы и Батый во все концы Руси проложили мертвые дороги, — что могло статься с вышустошенной Русью?

Ея душа изыска от мучительств и страха. Отвертел дух. Один холонский страх ордынский, рабья дрожь были оставлены живыми. Люди рожались, жили и умирали, как блѣдная нежить, в нестерпимом страхѣ орды. Татарская ночь.

Русь, необыкновенно свѣтлая, радостная, в золотых вѣнцах, с красными пирами, звонами, хмелем, охотами на буйство ров и удачными князьями, была нечаянно застигнута татарскими полчищами, перевалившими зраки, и под татарами погасла. Легла замертво.

И вот тут то и начинается. Тогда, я думаю, многие затаившись от ордынского страха и лѣсах. Ушел и он в пустыни дѣсныя. Ты можешь представить, как он один, отрок, в тѣном срубѣ выстаивал дѣсныя вьюги?

— Ты о Сергіи Радонежском?

— Да. И посмотри, во всех житіях о Преподобном вначалѣ и хлѣб-то такой гнилой, что когда его бѣшь, изо рта идет пыль, и одежда так плѣсневѣет, что распознается сухою, ржавую воду отказываются пить иноки, и копилки чистые вмѣсто свѣчей. Точно все в самой тѣмѣ, в сѣни смертной. И въ тѣмѣ начинает свѣзывать тихій свѣтъ. Одни замѣчают, что свѣтъ исходит от рубя Преподобнаго, другие — что от креста и от рубя и от причастной чаши, или ми видят двух святых ангелов, прислуживающих ему у алтаря, и вот ему самому Сергію на маковицѣ, у Троицы Живоначальной, является Матерь Божья, обильная свѣтом, сильнѣе солнечнаго.

Старыя житія о Сергіи полны рассказов о таком восхождении свѣта из тѣмы. Так его чувствовала Русь. Измученная, застрашенная, она увидѣла необыкновенный свѣтъ, восходящий из дѣсной чаши, и припала к нему, утоляя печаль свою.

В одном старом житіи о Сергіи сказано, что он разсыпал монастыри по Руси, как звѣзды по полноточному небу. Так и было.

Авраамій Чухломскій, ставившій чудесныя обители Богородичныя, Умиленія Сердца, Успенія, Покрова, Собора Пресвятыя Богородицы и Положенія Ея Поеса, или Павла Обнорскія и Сергіи Нурьмскія, преподобные Андроник и Савва и ученики их, живописец Андрей Рублев, Савва Сторожевскій на Звенигородѣ, Яков Желѣзноборскій, Григорій Голутвинскій, — все они были учениками Сергія Радонежскаго. От Сергія началась Святая Русь, от его обительских братств. На Руси стало свѣтатъ.

А утро — на Куликовом полѣ. И какой утренній свѣтъ был уже разлит по всем русским душам от бревенчатых келій Троицы, засыпанных сосновыми иглами и сухими листьями, и как было вдохновлено все, когда ветхій игумен Сергіи склонился, наконец, к уху князя Дмитрия и шепнул ему:

— Ты побѣдишь.

Именно так сказано в житіи

Преподобнаго: шепнул, вздохнул. Можно сказать, от его шопота, от его дуновения стала Русь. На Куликовом полѣ был сметен ордынский страх. Степной Звѣръ был ранен смертельно. Он еще будет кидаться, но он уже не страшен.

Вот это и есть чудо. И я хочу сказать, что чудо никогда не бывает внезапным. И наше древнее чудо не было внезапным. До Куликова поля прошли годы вдохновения Руси, Сергіева дуновения.

Я сижу на шатком балконѣ гостиницы за Погомасом, в горах. Подо мною терраса деревенскаго кафе, увитая диким виноградом. От террасы в сухую траву падает желтоватая полоса свѣта.

Сначала мнѣ были неприятны русскіе голоса («опять русскіе»), потом я стал слушать невольно.

Два голоса. Говорит больше тот, кто постарше, а кто помоложе — соглашается изрѣдка: «да, да», или «вѣрно, конечно». У того, кто говорит, голос горячій и торопищій. Так бывает. Затронет что-нибудь душу, и у самого недовскаго и нерѣчистаго человѣка польется вдруг взволнованная рѣчь. Внизу, может быть, отец и сын или братья погодки. Я слушаю их, и русскіе голоса, и это торопливое «ты понимаешь», мнѣ необыкновенно близки.

Ночь дунная. Над головой в темном небѣ тѣни гор. От горной сухой духоты трудно дышать. Зарницы иногда пролетают совершенно безшумныя, голубоватыя. В горах идет далекая гроза. Гром прокатывает в темном небѣ невнятные низкими взрывами.

А ты помнишь видѣнія Сергія: демоны в островерхих шлемах? Ты представляешь, как звенѣли от стужи бревна его дѣсного сруба, как демоны, визжа, кидались о бревна, грызли, бросались в келью Преподобнаго: «Уходи, уходи, или мы тебя разорвем!» Точно в самом началѣ Руси видѣл Сергіи Радонежскій конец ея: демонов в островерхих шлемах...

А перед концом была желѣзная имперія Николая Павловича с ея мѣдными киверами, тугоими досинами, солдатскими сапогами на одну колодку, придворными балами, львицами большого свѣта, парадами, заревыми пушками, барабанами, побѣдами, казармами, статуями, арестантскими ротами, академія ми наук. Все захватывало дух своих студеным величеством и во всем вѣяла страшная скука. Уже Пушкин отчаивался — «чорт догадад меня родиться в Россіи», и Лермонтов видѣл кругом одну мертвую пустоту, и вот как приговор всему, «Мертвья души».

Но именно тогда в нижегородских лѣсах, под Арзамасом, в маловѣдомой Саровской пустынѣ объявился инок Серафим, в міру — Прохор Мошнин, сын курскаго кушца.

Есть странное сходство между Сергіем Радонежским и Серафимом Саровским. Серафима, как и Сергія, долго звали в монастырь плотником, Прохором-плотником, а то и столяром. И у Серафима был смиренный медвѣдъ. И от Серафима исходил тихій свѣтъ. И к нему в келью, в столпѣ свѣта, приходила с небесной святой Госпожа Богородица.

ЯПОНСКІЙ Д-Р ПОЛУЧИ

с 37-лѣтн. практикой, хорошо говорит по-русски. Внутр., женох. и венерич., наложн., туберк. гексорой реви. катар жел. и кишеч. (труп.)

родка.

Только свѣтъ Сергія засквозил в самой тѣмѣ, в сѣни смертной, когда и хлѣб-то гнилой, и ржавая вода, и распозаеся монашеское сукно. Сергіи, как свѣтъ утра в мертвую ночь.

А Серафим кажется свѣтом вечерним, послѣдним. Понимаешь, так бывает, когда нѣтъ уже солнца, и сумрак в вечернем воздухѣ, а одна дальняя стѣна еще блѣдет тепло. Преподобный Серафим точно сосредоточил в себѣ послѣдній свѣтъ Святой Роси. И затѣм: он всегда ходил в бѣлом, в холщевой долевой рубахѣ, в бѣлой монашеской камизавкѣ. Свѣтился.

Уже сумрак настал, уже вѣяло холодом ночи, а в Арзамасской пустынкѣ свѣтился он дальним бѣлым свѣтом. И странно, что ни Пушкин, ни Гоголь не видѣли преподобнаго Серафима, не обывали у него в Саровском или в Дивѣвском, под Ардатовым. Кажется, она и не слышали о нем и никогда не упоминают его имени. Прошли мымо не коснулись. А шли рядом.

Тогда одні простыя бабы-богомолки, окрестные мужики и кое-кто из помѣщиков да дивѣвскіи монашки знали, что в Саровской пустынкѣ, в самой чашѣ, на бѣлом камнѣ стоит и молится праведный бѣлый старец Серафим. Он тысячу дней и тысячу ночей стоял на камнѣ. Он все знает и все видѣл. Он видѣл конец Россіи тысячу дней и лочей молился за нее, а когда сошел с камня, сказал, что заступит в Россіи такія времена, что ангелы не будут успѣвать принимать души человѣчскія.

И такія времена заступили. Какое работно настало, страшнѣе татарскаго. Какая страшная ночь. Серафим Саровскій, как послѣдній отблескъ свѣта в ночном небѣ.

Но почему же такая полнота радости у Саровскаго старца, и как хорошо он привѣтствовал всѣх: «Радость моя, здравствуй, радость моя?» Я думаю, потому, что он все видѣл. И он один оставил нам всем обѣтъ, что послѣ наших времен, когда ангелы притомились уже принять замученныя души человѣчскія, придут такія времена радости, воскресенія, когда Россія запоет лѣтом «Христос Воскресе!» Тому он и радовался.

Он один знал, что будет чудо, и он знал, как дойти Россіи до чуда. Вѣдь он всегда учил одному, только одному: стяжанію Духа Святаго.

Стяжаніе Духа. Тут смысл всего, что творится в Россіи, и

почему мы, эмигрантская братія, колотится здѣсь. Отдать или не отдать дух Божій, предать или не предать в себѣ и в других человѣка, Сына Человѣческаго. Вокруг этого, именно это го, все и кипит во всем мірѣ. Одни предали. Другіе нѣтъ. В Россіи, развѣ не чувствуешь, как миллионы живых сокровенно стоят в духѣ и не предали Духа Святаго, а стяжали.

— Да, да, я понимаю Потаеннаго Серафима Россіи. Да, ты шеп...

— А мы почему сюда ушли? Вот и мы с тобой, бѣдники, бѣднѣе церковных крыс, бывшіе студенты, бывшіе пулеметчики, — мы кто — буржуи, помѣщички-капиталисты? Нѣтъ, мы потому ушли, что не могли и не хотѣли отдать своей совѣсти, гадать человѣка в себѣ и в других. Мы ради Духа Святаго рафимов свѣтъ наполнит будущею, это каждому надо понимать, пережить, что Бог, как сказано у апостола Павла, не в силѣ, а в силѣ. В силѣ Духа. В силѣ духа нам всем и надо жить и дѣйствовать. Только от новаго христіанскаго вдохновения является новая Россія. Одна дорога к обѣтованному Серафиму чуду: стяжаніе духа.

Понимаешь, Сергіи и Серафим, они над всеми русскими временами. Свѣтъ Сергія наполнил Россію на многія вѣка. Серафимов свѣтъ наполнит будущую Серафимову Россію...

Я спускаюсь по скрипучей лѣсенкѣ вниз, чтобы узнать, кто они, чтобы съѣсть с ними и слушать — слушать еще. Зарницами освѣщает бѣлѣную стѣну, ступеньки. Низкіе взрывы грома в горах стали грубѣе, внятнѣе.

На террасѣ, черноглазая дѣвочка-служанка, с худым блѣдым личком, укладывает зеленые стулья. Я замѣтил на столѣ дѣлѣ чашки, одна с недопитым кофе.

— Они ушли? — спросила я служанку.

— Да. Я говорила о грозѣ, они отвѣчают: ничего пройдет мимо. Кажется, они тоже русскіе.

— Да.

Я сошел в сад. Сухая трава шуршит от теплаго вѣтра. Уже не слышно их шагов. Два голоса, может быть, они мнѣ послышались?

Я постоял в темнотѣ. На руку и на лицо упали крупныя капли, онѣ мнѣ показались горячими. Тѣ два голоса, русскіе, ушли в самую грозу.

ИВАН ЛУНАШ.

КУРИТЕ ПАПИРОСЫ
новаго выпуска

ЯКА РЕКОРД КОМФОРТ

Южнаго Табачнаго магазина.

дб. председатель торгово-промышленной палаты г. Като предложил проект срочного разьянения важного сейчас вопроса. 15 октября состоялось второе заседание.

Последнее заседание состоялось в управлении Главназначавшего 23 октября при участии г.г. Като, М. Сато, Люй Жун-хуаня, Кабалкина, Ли Мин-юаня и Му Вей-тана.

В качестве второго способа

цев частных складов продавать топливо также по нормальным ценам.

На весь сезон городскому населению необходимо 30 тысяч кубов дров. Между тем наличное количество дров в городе выражается всего в 3.500 кубов. На восточной линии имеется 10 тысяч кубов, отправку 5.000 кубов и на западной — 1.900 кубов.

Было решено принять срочные меры к новым заготовкам

вторичное заседание, на которое был приглашен помощник начальника военной миссии подполковник Хосони, одобривший намеченный план борьбы за удешевление топлива.

Администрация муниципалитета выработает подробный план и представит его в военную миссию, после чего план будет проводиться в жизнь.

сильно пошатнулась, почему и

предъявил

Порядок переписи населения.

Организованное управлением статистического бюро наорано великого хароина статистическ. 118 агентов, 80 из них являются старыми, постоянными служащими муниципалитета, а 38 приняты временно. Русских временных служащих не было принято ни одного человека.

Перенпись начнется 1 ноября и закончится 25 ноября. Агенты статистического бюро будут обходить город по районам и вручать жителям анкеты, причем для русских анкеты составлены на русском языке, и уже сами анкеты будут составляться на маньчжурском языке.

С 1 декабря пойдет сбор за полные анкеты.

Предстоит опросить не менее 430.000 человек. В штат

на расходы связанные с производством переписи, ассигновано 46.000 гонг. предполагается, что вся работа по сбору анкет и систематизации полученного материала займет около года, после чего муниципалитетом будет выпущена особая справочная книга, содержащая в себе все данные переписи.

Помогите учиться бедноты!

Пригласили 4-и зеленобазарской школы,

С благословения епархиального начальства, сегодня — в субботу — за вечерней и завтра — в воскресенье — за дн тургиями, во всех церквях Харбина и линии будет произведен тарелочный сбор в пользу самой беднейшей в г. Харбин начальная школы, при зеленобазарской Свято-Алексеевской церкви.

Кто из харбинцев не помнит за атака этой школы.

В данное время в ней учатся около сотни детей — мальчиков и девочек, из коих лишь половина с большим трудом

Плохо было в прошлом году, а нынешний учебный год окончательно поставил главу этого учебного заведения, о. Иннокентия, — бывавшие перед драматическими моментами подлинного крушения. Но, несмотря на это, о. Иннокентий не может согласиться с закрытием святильника Христова, ибо он этим прискорбным фактом нанес бы открытый и сокрушительный удар исключительно бедноте, а с другой — он не находит и способа смягчить натиск безвременья.

В настоящее время чт... а... и... е... ре... хб... мет... рб... лов... жно... губ... и... ло... на... нное... по... го в... Сяни... кус... и в... пото... ского... а, по... арон...

Святой Церкви и Родины. В них вкладывают святые идеалы. Не дайте им погибнуть. Не дайте дойти им до дна безпросветных тучиц.

Откройте свое доброе сердце и положите на блюде свою лепту.

Быть может найдутся сердечные люди и выскажут свое желание оплачивать правоучение самых беднейших и самых лучших по успеху малюток, то сообщите в школу о вашем жертвенном горьнии.

Помните, что за свое существование школа выпустила свыше 200 человек прекрасно закончивших 4 отделения, поэтому мы и должны принять героический мьры и не дать погаснуть этому разсаднику просвещения.

Свѣт науки чистый ясный, ярче солнца пусть горит, и могучий и прекрасный все собою озарит.

ПРИХОЖАНИН.

Проверка прав лесных концессионеров.

На основании изданного недавно правительством Маньчжу-Ди-Го закона о предоставлении прав на лесные концессии, министерством торговли и промышленности в данное время начата проверка разрешений на порубку леса, имьющихся на руках у концессионеров.

СЛЕТ СОВ. САНОВНИКОВ В ХАРБИНЬ.

Вчера в Харбин приехали советский консул в Цицикаръ Колосов, директор «Дальбанка» в Хайларъ Холодов, торговый агент маньчжурского «Торгпредства» Лавриненко.

ПРИБЪД Г-ЖИ МАФФЕЙ.

Вчера с южным поездом возвратилась в Харбин супруга итальянского консула г-жа Маффей.

МАССОВАЯ ЛЮБ О РЕЛЬСАХ.

Вчера в 6 часов вечера железнодорожные амулане выехали вожьный парк (около пятидесятого разьезда), где жена стрелочника М. Г. Мжедьская, 40 лет, переходя рельсы, оступилась и упав, получила рану на лоду.

пострадавшая была доставлена в 1-и оарак Центральной больницы.

СЕГОДНЯШНЕЙ ПОСТАНОВИТЬ «СМЯВКИ».

В дополнение к заметке о сегодняшней постановке в театр «весь мир», труппой музыкально-драматического кружка Г. О.-В. С. известной комеди В. Рышкова — «Смявка», нас просят сообщить, что продажа билетов в кассе театра начнется в 6 часов вечера.

Билеты на приставные стулья продаются по 80 фен, входные на свободные места в зрительном зале по 40 фен и билеты на танцы после спектакля по 30 фен.

При театре имьется буфет с прохладительными напитками и холодными закусками.

Радио-программа.

Сегодня из студии широкоэвщательной радио-станции передача будет проведена по следующей программь: 11.30 — харбинская и дайренская котировки, 11.50 — пластинки маньчжурския, 12 — сигнал о времени, новости на маньчжурском языке, 12.15 — новости на русском, 12.30 — новости на японском, 12.45 — от-

ха, айданте кантаюиле из струнного квартета ор. Чайковскаго, 20 — обзор текущих событий из Токю, 20.30 — сигнал о времени, новости на маньчжурском, 20.40 — новости на русском, 20.50 — новости на японском, 21 — маньчжурский театр из Синьдзина.

КУРС СМЖД.

С 27 октября курс рубля устанавливается банкнотами Центрального банка Маньчжу-Ди-Го, в серебряном исчислении (гоби) для приема — 163 цента, для выплаты — 161 цент.

КУРС ДЛЯ РАСЧЕТА.

Для расчета зол. рубля на иены с 1 ноября устанавливается курс — 100 золотых рублей равны — 180 иенам 97 сенам и 100 иен равны 55 рублям 28 копейкам золотом. Вновь вводимый курс золотого рубля на иены применяется к грузам отправленным и прибывающим на дорогу с 1 ноября.

ТРИФТКОР БАНК

Американская Сберегательно-Финансовая и Кредитная Корпорация, № 3, Китайская.

Продажный курс на 26 октября.

Нью-Йорк ам. дол. иен	350.11
Лондон фунг. ст. иен	17.45
Париж франки иен	4.31
Берлин марки иен	69.00
Цюрих шв. франки иен	8.70
Шанхай шанг. дол. иен	117.50
Тяньцзинь тьяньц. дол. иен	118.50
Дайрен сер. иен	123.05
Гоби доллар иен	112.05
Пер. на Хайлар (с тыс.)	0.50